

Василевич Е.А.
Киевский национальный университет
имени Шевченко
Elena_vasilevich@yahoo.com

Критерий поколений как системообразующий в рамках исследования современного литературного процесса

Аннотация

Василевич Е.А. Критерий поколений как системообразующий в рамках исследования современного литературного процесса.

В статье мы ставили перед собой задачу показать эффективность поколенческого подхода к изучению современного литературного процесса, поскольку, именно этот критерий позволяет охарактеризовать динамику литературного процесса, соотношения традиций и новаторских поисков, подчеркивает связь с глобальными процессами кризиса в культуре, с комплексом явлений художественного мышления переходного периода.

Ключевые слова: современный литературный процесс, культурное поколение, художественное мышление, стиль, жанр.

Обобщающие работы, посвященные современному литературному процессу стали появляться со середины 1990-х годов. Научная рефлексия была сосредоточена в области определения специфики современной литературы, логики ее динамики, обнаружения сходства с другими этапами развития, разработки методики анализа этого феномена.

Обострение методологических проблем связано со сложностью кризисной ситуации в культуре и даже с ее уникальностью, на чем все чаще настаивают литературоведы. Отметим, что все исследователи современной литературы отмечают небывалую сложность данного явления и актуальность проблемы поисков подходов к ее изучению.

Очевидной становится разность двух позиций интерпретации: с одной стороны, многие исследователи не видят единства в современном

литературном процессе и системных признаков в литературе двух последних десятилетий, с другой – такие доминантные системообразующие тенденции усматриваются.

Отметим, что невозможность описать современную литературу в традиционных параметрах смены стилей и доминирования кого-либо одного в конкретный период, говорит не о низком качестве литературы или ее не системности, а о "сдвиге" этой системы (если использовать терминологию Ю. Тынянова [Тынянов, 1977; Тынянов, 1977а]). В таком случае старые критерии ее описания могут стать недейственными и необходимо искать новые параметры изучения изменившейся системы.

Собственно эту задачу ставят перед собой исследователи, особенно те, кто считает современную литературу не воплощением упадка, а новым, ярким этапом, ознаменовавшимся появлением новаторских произведений и формированием системных сдвигов, сущность которых еще предстоит понять. Так, С. Тимина отмечает: "Девяностые годы XX века войдут в историю русской литературы как особый период смены эстетических, идеологических, нравственных парадигм, как глубоко перепаханное пространство всей культуры» [Тимина, 2002].

Относя к литературе рубежа XX–XXI веков в ряд переходных эпох, С. Тимина методику исследования подобных периодов не применяет, но подчеркивает, что в подобной ситуации все традиционные подходы могут не дать результата. По мнению исследовательницы, современную литературу невозможно пока типологизировать, особенно в рамках "таких иерархических новаций, как "другая", "иная", "альтернативная" литература, ибо под эту рубрику можно подвести практически все создаваемые в 90-е годы произведения" [Тимина, 2002, С. 238]. Исследовательница настойчиво развивает эту позицию и в более поздних трудах, учитывающих литературный опыт 2000-х. Современная литература представляется ученому как "огромное пространство бушующего, штормящего моря с куполом вечности над ним. Попытки войти в это бушующее пространство и

схематизировать литературный процесс 1990-х годов с помощью привычных методик: по жанрам, стилям, направлениям и т.д. – дают настолько приблизительную, а подчас искаженную картину, что напрашиваются выводы как о несовершенстве старых методик, так и о том, что литературный материал сопротивляется всяким стремлениям "затолкать" писательскую индивидуальность в группу, направление, школу и т.д." [Тими́на, 2007, С. 4].

Утрачивает свою эффективность и жанровый подход, поскольку "жанровая пестрота и размытость границ, недостаточная эстетическая прописанность новых жанровых видов, подвидов также не позволяет пока обнаружить *типологические закономерности в жанровой эволюции литературы конца века*" [Тими́на, 2002, С.243]

Сомнению подвергается действенность и других подходов – тематического, стилевого, установления сходства и различий на уровне художественного метода.

В обстановке методологической неопределенности, порожденной небывалой сложностью литературы рубежа XX–XXI веков, единственным подходом может быть лишь изучение индивидуальных поэтик писателей, видимо, с точки зрения С. Тиминой, впоследствии такие изыскания должны дать общие параметры системы, разрозненные фрагменты сложиться с целостную картину.

Большинство литературоведов сочетает изучение индивидуальных поэтик с каким-либо традиционным подходом, в таких случаях различные аспекты взаимодополняют друг друга. Наиболее часто в качестве ведущего критерия выступает стилевой. Этот критерий использует А.Генис, исследуя индивидуальные поэтики современных писателей. По такому же принципу строится и фундаментальное исследование Г. Нефагиной "Русская проза конца XX века".

Так, 1990-2000-е годы ознаменовались появлением ряда фундаментальных работ, посвященных русскому постмодернизму и рассматривающих всю современную литературу в данном ключе. Среди них

работы М.Липовецкого, И.Скоропановой, В.Курицына, М.Эпштейна, А.Мережинской и др. Во всех исследованиях делается важная попытка определить своеобразие постмодернизма и его специфические функции именно в русской литературе, установит связь ускоренного развития стиля и стремительной динамики всей литературы в последние десятилетия XX века. В этом ключе быстро наступивший кризис постмодернизма мыслится как один из признаков того, что в искусстве слова начинает складываться новая художественная парадигма, которая вбирает опыт всех стилевых течений и вырабатывает пока неизученные новые доминанты. Среди векторов формирования этой новой парадигмы А. Мережинская называет: интенции к стилевому синтезу, диалог и соединение различных аксиологических установок, в том числе и субкультурных в процессе выработки новой художественной картины мира; актуализация вечных ценностей и формирование вертикали в противовес постмодернистскому релятивизму и ризоматической картине мира. По мнению исследовательницы, восстанавливается аксиологическая шкала, "которая еще больше укрепилась, пройдя сквозь горнило иронии, стремление художественно постичь действительность и личность в целостности, смоделировать картину мира" [Мережинская, 2007, С. 295]. К подобным же прогрессивным тенденциям исследовательница относит мифологизацию, внимание к традициям и восстановление в правах оспоренных постмодернизмом эстетических и этических принципов, статуса автора-творца, целостной личности и др. [Мережинская, 2007, С. 292-301]. К стилевому аспекту подключается и поколенческий: исследовательница полагает, что особую роль в формировании новой художественной парадигмы может сыграть молодое поколение писателей, впитавшее в себя опыт различных стилевых течений и увлеченное поисками идейной и эстетической сверхзадачи [Мережинская, 2009].

Исследователи отмечали также нарастающую связь русского постмодернизма с реализмом [Липовецкий, 1997]. Доказательству того

факта, что реализм в современной литературе не утратил своих позиций, не уступил место иным течениям и претендует на доминирующую роль, посвящен ряд фундаментальных работ Н. Лейдермана [Лейдерман, 2003; Лейдерман, 1992], Н. Лейдермана и М. Липовецкого [Лейдерман, Липовецкий, 2003]. Опираясь на материал русской литературы XX века, в том числе и современный, исследователи доказывают существование особой специфики реализма, которая делает его востребованным и в теперешнюю переходную эпоху и не позволяет другим стилям, оформившимся позже, отодвинуть его на периферию. Многие исследователи считают вершинными именно реалистические произведения, в том числе и в современной литературе. При этом называется такой ряд имен: А. Рыбаков, В. Дудинцев, С. Антонов, В. Тендряков, В. Войнович, А. Варламов, Л. Улицкая, О. Славникова, Д. Рубина и др. (Отметим, что это писатели разных поколений, Рубина, Славникова, Варламов родились в 1950-1960-е годы и вошли в литературу в 1990-е). Вершиной же реалистического творчества исследователи считают творчество А. Солженицына [Спиваковский, 2003] и Г. Вадимова [Лейдерман, 2003].

При этом, как полагают исследователи, принципы "нового реализма" или "неореализма" отразились в творчестве писателей, пришедших на смену "поколению 1970-х". Называются имена: О. Павлов, А. Варламов, С. Василенко, П. Алешковский, М. Попов, А. Белай, Н. Шипилов, В. Дегтев, В. Артемов, Ю. Козлов (рожденные в 1950-е–1960-е годы). Наконец, самое молодое поколение, родившихся в 1970-е годы и пытающихся сейчас осознать себя как культурное единство, среди них – Р. Сенчин, Захар Прилепин, С. Шаргунов, И. Кочергин, И. Денежкина и др.

По мнению С. Чуприна, всех "неореалистов" объединяет несколько установок, в частности, "острая неприязнь, с одной стороны, к поколению шестидесятников, до сих пор, по мнению неореалистов, держащему власть в современной литературе, а с другой, к постмодернистам – на

неореалистический опять же взгляд, – себя окончательно скомпрометировавшим.

С. Чупринин, подчеркивая идейную разногласицу и эстетическую пестроту "неореалистов", фактически, обращается в качестве системообразующего именно к поколенческому критерию.

Исследователи, полагающие, что стилевая динамика на данном этапе не может быть основным подходом, обращаются к иным критериям типологизации, к более широким планам обобщения. К таковым относятся типы художественного сознания. Исследователи полагают, что именно этот подход позволяет описать современную литературу, находящуюся в переходном состоянии, не поддающуюся систематизации в границах стилового подхода. Именно в таком ключе – выявления актуального или доминирующего типа художественного сознания, который "собирает" вокруг себя широкий массив произведений и отражает ведущие тенденции времени, написаны яркие научные исследования последних лет. Это исследования Т.Марковой, Н.Ильинской, С. Бесчетниковой и др.

Многие ученые говорят о рубеже XX – XXI столетий, как о переходном периоде (работы А. Мережинской, Н. Хренова, В. Силантьевой, В. Гусева [Гусев, 2007]), который завершается формированием новой художественной парадигмы ([Мережинская, 2002], а творчество молодого поколения при этом интерпретируется как ярчайшее проявление инновационных сдвигов.

Именно своеобразие переходной эпохи, характерное для нее обострение проблемы противоборства "старины" и "новизны" (по определению А. Панченко) делает рассмотрение современной литературы сквозь призму смены поколений особенно органичной и актуальной.

Обострение социальных, культурных противоречий переходной эпохи привлекло к изучению проблемы поколения ученых разных областей знания – социологов, культурологов, демографов, а также литературоведов, поскольку культурная идентичность поколения фиксируется, становится

легитимной и влиятельной именно в художественных текстах. А.М. Безгрешнова в этой связи подчеркивает: "Моменты смены поколений сложно выявить. Однако любое поколение наделено способностью к саморефлексии через искусство и философскую мысль, в результате которой оно последовательно фиксируется, воплощаясь в художественных произведениях, теоретизируется в научных исследованиях, осмысливается, абстрагируясь от реальности. Таким образом, выделение сущностных черт поколения возможно только в теоретических абстракциях и в произведениях искусства" [Безгрешнова, 2005, С. 209].

Актуальной является *проблема дефиниции данного явления*, существенно отличного от того, как понимается поколение в демографии, биологии и др. областях знания. Культурное поколение понимается как "часть общества, объединенная общностью времени вступления во взрослую жизнь, осознавшая себя как особое целое и признанная в этом качестве всем обществом, сформировавшая специфический социо-культурный универсум (систему эстетических предпочтений, стиль жизни, дискурс, жизненный сценарий), преломившая в специфическом, присущем поколению, как актуальные проблемы эпохи, так и универсальные характеристики отечественной культуры" [Яковенко, 2005, С.113].

Исследователи приходят к выводу, что границы поколений определяются соединением двух параметров – временного и семантического. Семантический, то есть, видимо, идейная самоидентификация, ощущение собственной новизны и, возможно, миссии, формируется крупными историческими событиями и общей сменой культурного контекста, его эпохальными сдвигами.

Культурное поколение, в отличие от демографического, биологического, формируют крупные, эпохальные события, осознание которых подталкивает к созданию специфической картины мира, которая спланирует эту общность, а затем реализуется в художественных текстах. На эту поколенеобразующую особенность обращают внимание М. Чудакова, Н.

Хренов, И. Яковенко, П. Черносивтов и др., ставящие *проблему определения факторов формирования генераций*.

По мнению Яковенко И.Г., культурные генерации, формируются не каждые 25 лет, а по иной логике. "Новые поколения возникают в переломные, кризисные эпохи, когда пресс государственного нивелирования ослабевает, максима "шаг вправо, шаг влево считается за побег" временно утрачивает свою актуальность и возникает потенциальная возможность переменного поведения, возможность сколько-нибудь нетривиальной самореализации" [Яковенко, 2005, С.113].

Подобный подход к определению параметров поколения сейчас можно считать доминирующим. Исследователи выстраивают цепочку: социальное и культурное потрясение – смена картины мира – появление культурного поколения.

Обратившись к современному материалу, отметим, что ряд критиков не предполагают появления нового поколения в русской литературе потому, что, якобы, оно сформировалось во времена не героические. Оспаривая подобную позицию, А. Мережинская настаивает на том, что поколенеобразующим может стать и ощущение общего культурного сдвига, проявлений переходности, которые формируют общие настроения (они могут быть протестными либо наступательными), общую идеологию, картину мира, понимание своей новой роли, миссии. Так, поколение Икс в американской и западноевропейской литературах формировали кризисные явления 1990-х и первая американо-иракская война в Заливе ("поколение Гольф"). В русской литературе его появление, по мнению исследовательницы, обусловлено еще более масштабными причинами. Отвечая критикам, исследовательница отмечает: "Ущербность подобной позиции заключается не только в недооценке масштабности исторических и социальных сдвигов 1990-х (напомним, что переход из одной культурной парадигмы в другую сравнивался героем "Чапаева и Пустоты" В. Пелевина с ядерным взрывом, произошедшим в душе молодого человека), но и в

требовании неперенного позитива как критерия формирования идеологии. А ведь главная установка может быть и протестной (что, например, отразилось в творчестве предшественников – "поколения дворников и сторожей" – Вен. Ерофеева, В. Маканина, А. Вампилова, А. Кима) либо и вовсе специфической – переходной, отражающей ситуацию разлома и перепутья" [Мережинская, 2009, С.269].

Литературоведы подчеркивают особое значение не только социальных, культурных потрясений, но и имманентных законов динамики искусства слова в формировании поколений. Центральной и в этом случае оказывается картина мира и художественный инструментарий ее создания, а механизм – это противоборство традиции и новизны, эксперимента, это "сдвиг", по Тынянову.

Важной проблемой является *создание периодизаций развития литературы на основе поколенческого принципа*. Попытки периодизации по этому принципу предпринимает М. Чудакова по отношению к русской литературе 1-й половины XX века, Л. Аннинский в таком же ключе пытается интерпретировать русскую литературу второй половины XX столетия и нового переходного рубежа, С. Чупринин также делает попытку классифицировать современный литературный процесс через призму поколений.

Отметим, что поколенческий принцип периодизации активно используется на более локальном уровне по сравнению со всей историей литературы – в частности на уровне динамики стиля. Так, Жан Бодрийяр предложил модель развития постмодернизма по поколениям [Baudrillard, 1994]. Она используется (в комбинации с другими факторами) в некоторых классификациях русского постмодернизма. И. Скоропанова также строит свою типологию русского постмодернизма, соединив два принципа – поколенческий и качественных различий отдельных течений внутри стиля.

Таким образом, изучение современной литературы в рамках поколенческого подхода демонстрирует свою эффективность, поскольку

именно этот критерий позволяет охарактеризовать динамику литературного процесса, соотношения традиций и новаторских поисков, подчеркивает связь с глобальными процессами кризиса в культуре, с комплексом явлений художественного мышления переходного периода.

Несмотря на обострившееся внимание к исследованию культурных поколений, периодизация литературы XX века по этому принципу еще разработана недостаточно, намечены лишь очевидные опорные точки. Однако сам поколенческий подход к периодизации различных культурных явлений представляется ученым перспективным, поскольку позволяет связать воедино различные уровни (личностный и всеобщий) и срезы.

Литература

Генис А. Беседы о новой словесности // Знамя. – 1997. – №2-10.

Голубков М.М. Парадигмы современной литературы // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI столетий. В 2 ч. Ч. 1 / редкол. С.Я. Гончарова-Грабовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2007.

Безгрешнова А.М. Смена поколений как социокультурная проблема (К истории изучения) // Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв. ред. Н.А. Хренов]: Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. совет "История мировой культуры" РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 204-238.

Мережинская А.Ю. Художественная парадигма переходной культурной эпохи. Русская проза 80–90-х годов XX века: Монография. – К.: ИПЦ "Киевский университет", 2001. – 433 с.

Мережинская А.Ю. Русский литературный постмодернизм: Художественная специфика. Динамика развития, Актуальные проблемы изучения: Учеб. пособие. – К.: Логос, 2004. – 234.

Мережинская А.Ю. Русская постмодернистская литература: Учебник. – К.: Издательско-полиграфический центр "Киевский университет", 2007. – 335 с.

Мережинская А.Ю. "Поколение 90-х" и "двадцатилетние". Типологические черты литературного направления. Статья первая // Русская литература. Исследования: Сб. научных трудов / Киев. нац. ун-т им. Тараса Шевченко: Ин-т лит-ры им. Т.Г. Шевченко. Редкол.: А.Ю. Мережинская и др. – К.: "СПД Карпук С.В.", 2009. – Вып. 13. – С. 262-283.

Мережинская А.Ю. Диалог с классикой: интерпретация наследия А.П. Чехова и авторецепция в русской драматургии 1990-2000-х годов // Русская литература. Исследования: Сб. научных трудов / Киев. нац. ун-т им. Тараса Шевченко; Ин-т лит-ры им. Т.Г. Шевченко. Редкол: А.Ю. Мережинская и др. – К.: Логос, 2010. – С. 4-33.

Мережинская А.Ю. Мифологическая парадигма произведений "поколения 1990-х" в русской литературе // Библия и культура. – 2011. – Вып 13.

Пелипенко А.А. Динамика эстетической компоненты в поколениях рубежа XX–XXI вв. // Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв. ред. Н.А. Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. совет "История мировой культуры" РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 300-319.

Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: Новая философия, новый язык. – Минск: Институт современных знаний, 2000.

Тиминая С.И. Современный литературный процесс (1990-е годы) // Русская литература XX века: Школы, направления, методы творческой работы. Учебник для студентов высших учебных заведений / В.Н. Альфонсов, В.Е. Васильев, А.А. Кобринский и др.; Под ред. С.И. Тиминой. – СПб.: Издательство "Logos"; М.: "Высшая школа", 2002. – С. 238-257.

Тиминая С. И. Русская проза рубежа веков // Русская проза конца XX века: хрестоматия для студ. Высш. учебн. заведений / сост. и вступ. ст. С.И. Тиминой; коммент. И задания М.А. Черняк. – 3-е изд., стер. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр "Академия", 2007. – С. 3-8.

Тынянов Ю. Литературный факт // Тынянов Ю. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 255-269.

Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 398 с.

Хренов Н.А. Культура в эпоху социального хаоса. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.

Черносвитов П.Ю. Поколенческая и субкультурная динамика в эпоху социального слома // Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв. ред. Н.А. Хренов] Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. совет "История мировой культуры" РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 283-299.

Чудакова М.О. Заметки о поколениях в советской России // Новое литературное обозрение. – 1998. – №30.

Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям. – М.: Время, 2007. – 768 с.

Яковенко И.Г. Механизмы культурной динамики и смена поколений // Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв. ред. Н.А. Хренов]; Гос. ин-т искусствознания

М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. совет "История мировой культуры"
РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 112 - 139.